

Чэнь Циньцин уже снова начал жарить шашлык. Увидев, как Су Бай с жадностью смотрит на него, Чэнь Циньцин сказал ему:

— Не торопись, всё это для тебя.

Услышав это, Су Бай устремил взгляд на шашлыки, которые Чэнь Циньцин держал над углями, и его глаза загорелись.

Почти сразу, как только шашлыки были готовы, Чэнь Циньцин передал их Су Баю. Тот, держа шашлыки в обеих руках, ел, не отрывая глаз от мяса на гриле, время от времени поднося кусочек Чэнь Циньцину.

Друзья, которые всё это время наблюдали за Чэнь Циньцином и Су Баем, не могли не замолчать.

Многие из них, твёрдо придерживавшиеся своей позиции, всё ещё считали, что Чэнь Циньцин сделал всё это, чтобы досадить Цяо Шэну.

Но были и те, кто начал сомневаться в своих прежних предположениях. Неужели Чэнь Циньцин и Су Бай на самом деле вместе?

Однако независимо от их мнений, наблюдая за Чэнь Циньцином и Су Баем, они также тайком следили за реакцией Цяо Шэна...

Цяо Шэн тоже всё это время смотрел на Чэнь Циньцина и Су Бая, его лицо выражало сложные чувства, а руки на коленях непроизвольно сжались в кулаки.

Лишь Цюй Кэ, сидевший неподалёку от Цяо Шэна, смотрел на него с беспокойством.

Спустя некоторое время Су Бай, держа в руках тарелку с шашлыками, которые Чэнь Циньцин специально для них приготовил, вместе с Чэнь Циньцином подошёл к круглому столу, поставил тарелку и сел рядом с ним.

Чжу Жань взял один шашлык и, глядя на Чэнь Циньцина, с удивлением сказал:

— Никогда бы не подумал, что наш Циньцин так умеет.

Чэнь Циньцин:

— Главное — следить за огнём и пропорциями приправ. Это просто.

Су Бай: «...»

Талант — это то, что делает одних людей лучше других, и это может быть очень обидно.

Цяо Шэн, смотря на Чэнь Циньцина с непростыми чувствами, сказал:

— Ты сильно изменился.

Чэнь Циньцин кивнул:

— Люди всегда меняются.

Услышав это, Цяо Шэн почувствовал, как у него защемило сердце, и внезапно охватило чувство

тревоги...

Перед возвращением в страну он был уверен, что сможет завоевать Чэнь Циньцина, и верил, что тот всё ещё помнит о нём. В противном случае, учитывая статус и положение Чэнь Циньцина, у него бы не было ни одного партнёра.

И Цяо Шэн всегда был уверен в этом, потому что в юности, когда чувства Чэнь Циньцина были самыми сильными, он оставил в его жизни глубокий след.

Но теперь эта уверенность начала колебаться, словно что-то вышло из-под его контроля...

Цяо Шэн опустил глаза, приняв меланхоличный вид, хотя на самом деле это было лишь прикрытие для скрытой решительности в его взгляде.

На этот раз он был полон решимости вернуть Чэнь Циньцина.

Друзья, которые не виделись много лет, собрались вместе, и, поскольку встреча была организована ради Цяо Шэна, разговор неизбежно зашёл о прошлом, о школьных годах, связанных с ним.

Из-за присутствия Су Бая они не упоминали напрямую о прошлом Чэнь Циньцина и Цяо Шэна, а говорили о забавных случаях из их общей жизни.

Чэнь Циньцин не участвовал в разговоре, а лишь внимательно следил за Су Баем, не позволяя ему прикасаться к алкоголю.

Поскольку Чэнь Циньцин следил за ним очень строго, у Су Бая не было возможности выпить, и он лишь старательно изображал перед друзьями Чэнь Циньцина выражение лица, будто бы он хотел бы встретиться с ним ещё в школьные годы.

Когда Су Бай пошёл в туалет, на выходе он встретил Цюй Кэ, который ждал его снаружи.

Увидев Цюй Кэ, Су Бай был немного удивлён, так как ожидал, что, согласно законам жанра, его будет ждать Цяо Шэн.

Цюй Кэ:

— Можем поговорить?

Су Бай кивнул.

Они вышли на балкон, откуда был виден Чэнь Циньцин и остальные.

Казалось, они играли в какую-то игру.

Су Бай, глядя на Цюй Кэ, с лёгким недоумением спросил:

— О чём ты хочешь поговорить?

Цюй Кэ посмотрел на Су Бая, затем перевёл взгляд на Цяо Шэна:

— Ты счастливчик.

Су Бай:

— Что?

Цюй Кэ:

— Ты счастливчик, потому что встретил Чэнь Циньцина в самый подходящий момент.

Су Бай кивнул:

— Да, я тоже так думаю.

Цюй Кэ:

— Но Цяо Шэну не так повезло.

Су Бай:

— Почему? Мне кажется, он счастливее меня.

Цюй Кэ взглянул на Су Бая:

— Потому что он первая любовь Чэнь Циньцина?

Су Бай:

— Да.

Цюй Кэ снова посмотрел на Чэнь Циньцина и Цяо Шэна вниз и вздохнул:

— Да, они любили друг друга в самое прекрасное время, но это также время, которое оставляет самые большие сожаления.

Су Бай с недоумением:

— А?

Цюй Кэ:

— Потому что в юности они ещё не могли управлять своей жизнью.

Су Бай молчал.

Цюй Кэ:

— Поскольку они не могли управлять своей жизнью, они не видели будущего, и конец был предрешён — это сожаление.

Су Бай: «...»

Цюй Кэ:

— Чэнь Циньцин и Цяо Шэн — это сожаление, оставшееся с юности.

Су Бай:

— Независимо от того, сожаление это или нет, это уже в прошлом.

Цюй Кэ посмотрел на Су Бая:

— Ты действительно думаешь, что всё уже в прошлом?

Су Бай:

— Разве нет?

Цюй Кэ улыбнулся и покачал головой:

— Если бы всё действительно было в прошлом, то как бы ты здесь оказался?

Су Бай открыл рот, но не нашёл слов, выглядев так, будто хотел возразить, но не мог найти аргументов.

Цюй Кэ, глядя на лицо Су Бая, сказал:

— Независимо от того, зачем Чэнь Циньцин оставил тебя рядом с собой, само это решение уже является лучшим доказательством.

Цюй Кэ сделал паузу и добавил:

— Или ты думаешь, что у тебя достаточно обаяния, чтобы очаровать Чэнь Циньцина?

Услышав это, Су Бай уставился на Цюй Кэ, выражая гнев от его слов.

Цюй Кэ:

— Вот почему я говорю, что ты счастливчик. Ты счастливчик, потому что перед тобой кто-то проложил путь, чтобы ты мог идти по нему без препятствий. Включая то, что мать Чэнь Циньцина так быстро приняла тебя.

Су Бай:

— Так ты говоришь, что мне просто повезло?

Цюй Кэ кивнул:

— Можно сказать и так.

Су Бай:

— Это вопрос судьбы, и никто не может сказать наверняка.

Цюй Кэ:

— Да, это вопрос судьбы, но я думаю, разве тот, кто был перед тобой, заслуживает быть твоей ступенькой?

Су Бай нахмурился:

— Он сам тогда отказался.

Цюй Кэ:

— Отказался? Если бы он видел будущее, разве он бы отказался? — Его выражение лица было таким, будто он защищал своего друга.

Су Бай:

— Но мама Вэнь сказала мне, что она дала Цяо Шэну выбор, и тот сам решил уехать.

Цюй Кэ усмехнулся:

— Цяо Шэн — сирота, как он мог противостоять влиятельной семье Чэнь? Если он знал, что расставание неизбежно, то почему бы не получить максимальную выгоду перед уходом?

Цюй Кэ пристально смотрел на Су Бая, словно пытаясь убедить его:

— Разве семья Чэнь не должна ему?

Су Бай: «...»

Это звучало довольно убедительно.

Су Бай с любопытством спросил:

— Они отправили его за границу и оплатили все его расходы, и теперь семья Чэнь должна ему? А что, по-твоему, семья Чэнь должна ему?

Цюй Кэ замер.

Су Бай с удивлением посмотрел на Цюй Кэ:

— Ты не скажешь, что семья Чэнь лишила его любви?

Цюй Кэ: «...»

Су Бай:

— Тогда, может, Цяо Шэн вернёт деньги, которые семья Чэнь потратила на его обучение за границей?

Цюй Кэ: «...»

Су Бай взглянул на Цюй Кэ:

— Может, сначала попросишь Цяо Шэна вернуть деньги, а потом поговорим о том, что семья Чэнь ему должна?

Цюй Кэ невольно дёрнул уголком рта. Он не ожидал, что Су Бай обратит внимание именно на это.

Су Бай, видя, что Цюй Кэ молчит, добавил:

— Или семья Чэнь уже выкупила его любовь? И теперь они в расчёте? Если так, то зачем Цяо Шэн теперь возвращается и появляется перед Чэнь Циньцином? Это ведь бессмысленно? Нарушает договорённость с семьёй Чэнь, не так ли?

Цюй Кэ, ошеломлённый: «...»

Выкупить любовь? В расчёте? Бессмысленно? Нарушает договорённость? Не имеет принципов?

Что это за чушь?

Цюй Кэ понял, что недооценил устройство мозга Су Бая.

Почему он думал, что семья Чэнь должна Цяо Шэну? Из-за того, что Чэнь Циньцин и Цяо Шэн расстались? Нет.

Это его собственная прихоть...

Потому что из-за семьи Чэнь Цяо Шэн уехал за границу и не возвращался столько лет.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16138/1445822>